

Военная техника меча. Меч как тело, реконструкция тела в Небесном царстве. Для Лу Гао это были вещи, которые он не смел даже представить. Он и не подозревал, что существует такой магический метод восстановления тела. Он был учеником-слугой, только что вступившим в область культивирования энергии сущности. Но он верил в это. Он верил, что Хань Муэ не обманет его. Однако смог ли он овладеть таким магическим методом и такой мощной техникой меча? Достоин ли он этого? "Военная техника меча использует божественное оружие в качестве костей, которые сгущаются в мечи". Раздался голос старейшины Павильона мечей, в котором звучали глубокие эмоции. "В те времена старейшина Чжу Шэнь использовал эту технику культивирования, чтобы убить нескольких культиваторов меча того же уровня, пока его силы не иссякли..." Если бы старейшина Чжу Шэнь в те времена сконденсировал тело с артефактным мечом, он бы тоже достиг царства Неба, как и Чжан Чэн".

"Хмпф, этот полусвиток техники меча остался с тех времен, когда Секта Духовного Меча Ветра окружила и убила старейшину Чжу Шэня..." Чжан Чэн из Секты Духовного Меча Ветра культивировал технику меча и конденсировал свое тело с артефактным оружием. Куда же делась потерянная техника меча? И кто убил старейшину Чжу Шэня? Все было очевидно и не требовало объяснений. "Малыш Хань, я не возражаю, если ты захочешь обучить Лу Гао военной технике меча. В конце концов, он повредил свои глаза, защищая Павильон Мечей". Старейшина Павильона Меча посмотрел на Хань Муэ и понизил голос. "Но у нас есть только половина свитка". Половина свитка Техники Солдатского Меча могла конденсировать меч, но в ней не было боевых приемов и техник меча, которые можно было бы использовать. Даже если бы Лу Гао культивировал ее, он не получил бы никакой боевой силы и зря потратил бы хороший меч.

"Кроме того, с культивацией Лу Гао, Ци духовного оружия слишком сильна и трудно сливается с его телом, в то время как обычное оружие не обладает духовностью. Боюсь, что ему будет нелегко овладеть техникой Военного меча". Патриарх Тао Ран хорошо понимал технику военного меча, поэтому говорил тихо. Военную технику меча было не так-то просто освоить. От слов старейшины Павильона Меча и патриарха Тао Рана выражение лица Лу Гао изменилось. Он крепче сжал деревянную рукоять. Это был единственный проблеск надежды. Неужели все еще невозможно? Если у него была хоть какая-то надежда остаться на горе и заниматься культурой, то как он мог смириться с тем, что уйдет? Если бы ему не нравилась простая жизнь, когда он охранял вход в Павильон Меча, зачем бы он стал рисковать жизнью, чтобы защитить его? "Все в порядке. Я уже понял суть техники полусвитка Солдатского меча". Хань Муэ улыбнулся и мягко сказал.

"Учитывая способности брата Хана к пониманию, я первый поверил в него". Хуан Сикс усмехнулся и сказал: "Если он говорит, что всё в порядке, то, естественно, всё в порядке". Гао Сяосуань посмотрел на Хань Муэ. Маленький лисенок, сидевший у него на руках, тоже поднял голову и сверкнул глазами. "Что касается проблемы с мечами, которые трудно сплавить". Хань Муэ с улыбкой посмотрел на Гао Сяосуаня. "Сяосуань, ты готов помочь брату Лу?" Гао Сяосуань быстро кивнул, затем покачал головой и тихо сказал: "Но я не знаю, как помочь..." Хань Муэ рассмеялся и протянул руку, чтобы погладить Гао Сяосуаня по голове. "Все просто. Скажи этому мечу, чтобы он послушно помогал брату Лу культивировать. Когда брат Лу достигнет достаточно высокого уровня культивирования, он сможет превратить его в артефакт". Хань Муэ посмотрел на Гао Сяосуаня. "Они ведь слушают тебя, верно?" Перед павильоном Меча старейшина павильона Меча и патриарх Тао Ран посмотрели друг на друга, а затем на Гао Сяосуаня.

Хуан Сикс выглядел растерянным. Он протянул руку и прижался к плечу Гао Сяосуаня. Он придвинулся поближе к Хань Муэ и прошептал: "Ну, не усложняй жизнь этому малышу". Если сказать, что он разговаривает с мечом, то это может обмануть только детей, верно? Если бы

это сработало, все были бы счастливы. Если же Лу Гао не овладеет техникой меча, то пусть Гао Сяосуань возьмет вину на себя? "Брат, это несложно". "Они меня слушают". Голос Гао Сяосуаня звучал спокойно. "Я заставлю этот меч послушно слушаться брата Лу и быть его глазами". ... Во второй половине дня Хуан Сикс стал как-то странно поглядывать на Гао Сяосуаня. Много раз он хотел что-то сказать, но останавливался. Лу Гао решил остаться, но он пока не мог овладеть Военной техникой меча. По словам Хань Муя, он должен был дожидаться, пока Хань Муи восстановит и стабилизирует свою душу, а затем помочь ему с выводами еще несколько раз. Кроме того, уровень культивирования Лу Гао был слишком низок. Ему нужно было развиваться дальше.

Ему нужно было хотя бы активировать свой дантянь. В прошлый раз Лу Гао изменил технику культивирования в демонстрационном здании и стал больше времени уделять культивированию. С помощью пилюль в руках Хань Муя он быстро достиг третьего уровня сферы культивации сущности. Во второй половине дня несколько учеников внутренней секты пришли получить свои мечи. Они вежливо поприветствовали Хуан Сикса и передали ему духовные камни. Репутация брата Шестого действительно распространилась. Гао Сяосуань тоже был жадным до денег человеком. Он сотрудничал с Хуан Сиксом и заботился об учениках, получавших мечи. Хань Муе почувствовал, что скоро станет самым праздным человеком в Павильоне Мечей. Он будет получать духовные камни бесплатно, и ему не нужно будет работать. "Павильон Меча получил меч!" - раздался от двери громкий голос Лу Гао. Он только что встал и понизил голос. "Леди Цзинь здесь. Госпожа, старший брат Хань проснулся. Мы даже пили вместе в полдень".

За дверью раздался голос женщины, культиватора алхимии Цзинь Юань. "Он проснулся?" "Он только что проснулся и уже пьет?" Цзинь Юань уже собиралась войти в Павильон Меча, когда оттуда вышла Хань Муе. "Павильон Меча - важное место. Вам не разрешается входить туда без приглашения". Услышав слова Хань Муя, Цзинь Юань осмотрел его с ног до головы и пробормотал: "Ты действительно не спишь. Ты очень волевой. В прошлый раз ты пережил истощение своей жизни, а в этот раз..." Хань Муе почувствовал, что эта леди Цзинь Юань, скорее всего, пришла проверить, не умер ли он. "Кхм, леди Цзинь, в чем дело?" Прежде чем Цзинь Юань успела ответить, Лу Гао сказал: "Старший брат Хань, старейшина Су Лян послал леди Цзинь навещать тебя каждые два дня". "Она часто посещает эту вашу комнату". Хань Муе замер и повернулся, чтобы посмотреть на Цзинь Юаня. Эта женщина-культиватор была его лечащим врачом?

Более того, она каждый раз входила в его комнату. Мало того, что она получила разрешение старейшины Павильона Мечей, так еще и подвергалась опасности быть раненной мечом Ци. "Госпожа Цзинь, я был груб". Хань Муе протянул руки к Цзинь Юань и мягко сказал. Цзинь Юань покачала головой. "Все в порядке". Она посмотрела на выражение лица Хань Муя и сказала: "Хотя ты и проснулся, тебе следует меньше пить. Твоя душа серьезно повреждена, так что я ничего не могу с этим поделать". "Пилюля, способная лечить травмы души и восстанавливать ее, должна быть по меньшей мере четвертого класса". Никто на Девяти Мистических Горах не мог изготовить пилюлю четвертого класса. "Отдыхайте. Я доложу об этом мастеру". Цзинь Юань повернулся и ушел. "Леди Цзинь, до встречи и почаще приходите". Голос Лу Гао стал намного громче. Увидев, что Цзинь Юань уходит, Хань Муе обернулся и спросил "Как ты узнал, что это она?". Лу Гао усмехнулся. "Я почувствовал ее запах. Этот лекарственный запах". Собачий нос. Хань Муе покачал головой и вошел в Павильон Мечей.

"Старший брат Хань, ты наконец-то проснулся?" Увидев Хань Муя, выходящего из Павильона Мечей, Бай Сучжэнь улыбнулась, как распутившийся цветок, и подняла руку. "Хочешь мою конфету?" Хань Муе, естественно, не стал бы выхватывать конфеты у ребенка. Кроме того, он не хотел есть конфеты Бай Сучжэнь. Зная, что Бай Сучжэнь пришла за ним, Хань Муе

проводил её до выхода из Павильона Меча. "Спасибо, что пришла ко мне, хозяйка магазина Бай. А еще я должен поблагодарить тебя за то, что ты отправила меня на гору Олений парк", - спокойно сказал Хань Муе, медленно шагая. Без помощи Бай Сучжэня он не смог бы вовремя добраться до горы Олений Парк. Услышав его слова, Бай Сучжэнь усмехнулся и сказал: "После того как ты упал без сознания, я потерял большую часть дохода в своем магазине. Разве мне не нужно часто навещать тебя?" Хань Муе понял, что она шутит. Если бы она могла мобилизовать эксперта Земного царства, чтобы отправить его, то разве Бай Сучжэнь не хватило бы духовных камней? Скорее всего, у нее были другие планы по открытию магазина на Девяти Мистических Горах.

Однако Хань Муе уже смирился с этим. Его не волновала личность и мотивы Бай Сучжэня. Он был не в том положении, чтобы беспокоиться о делах секты. План сектанта Цзинь Цзэ был взаимосвязан. Одно его действие могло повлиять на всю ситуацию. Его репутация управляющего металлами была вполне заслуженной. Старейшина Павильона Меча тоже был хитрым старым лисом. У него было много запасных планов, но Хань Муе действительно думал, что его ждет смерть, и преодолел тысячи миль, чтобы спасти его. Другие эксперты, включая Туоба Чэна, умели строить козни, и с ними было нелегко справиться. Конечно, Хань Муе не думал, что Бай Сучжэнь питает к нему какие-то особые чувства. Он не был тем, кто зарабатывает на жизнь, полагаясь на свое лицо. "Секта Девяти Мистических Мечей показала свою мощь в этой битве. В ближайшие несколько десятилетий или сотен лет девять сект Западного Предела, вероятно, будут вынуждены продолжать наблюдать за соперничеством между Сектой Девяти Мистик и Сектой Духовного Меча Ветра."

Бай Сучжэнь улыбнулся и сказал: "Старший брат Хань все время участвовал в той битве и может считаться прямым учеником старейшины Павильона Меча". "Думаю, в будущем твой путь культивирования будет гладким". Среди девяти сект Западного Предела, кроме трех крупных сект, которые были стабильны как горы, секта Духовного Меча Ветра изначально имела своего сектанта, который вошел в Сферу Неба и подавлял другие секты, став четвертой сектой Западного Предела. Однако кто бы мог подумать, что Секта Духовного Меча Ветра, которая имела амбиции присоединить к себе Великую Секту Духовного Меча, будет почти побеждена за пределами Девяти Мистических Гор? Четвертый эксперт Небесного царства Западного фронта, глава секты Духовного Меча Ветра Чжан Чэн едва не погиб у подножия Девяти Мистических Гор.

Как и говорил Бай Сучжэнь, после этой битвы за звание четвертой великой секты Западного Предела действительно будут соревноваться Секта Духовного Меча Ветра и Секта Девяти Мистических Мечей. В этот раз Павильон Мечей Секты Девяти Мистических Мечей вновь прославился на весь Западный Предел. 60 лет назад здесь был создан меч и разрубил Небесное царство. Смелые слова Секты Девяти Мистических Мечей об уничтожении Небесного царства потрясли Западную границу. Слух о таинственном и могущественном Хранителе Мечей Павильона Мечей распространился по всему миру культивации Западного Предела. О Смотрителе Мечей ходили самые разные истории с бесчисленными версиями. Что бы ни предполагали посторонние, в Секте Девяти Мистических Мечей старейшина Павильона Мечей обладал глубоким уровнем развития, а наследство Павильона Мечей было огромным. В этот раз победа была одержана благодаря наследству Павильона Мечей.

Статус Павильона Меча на горе Девяти Мистик, естественно, повысился. Теперь в павильоне Меча жил и патриарх Тао Ран. В павильоне было два старейшины, и его можно было назвать выдающимся. Для Хань Муя это было очень хорошо. Он вспомнил, зачем пришел на Гору Девяти Мистик. Из-за своих ограниченных способностей он мог попасть в павильон меча только в качестве зрителя меча, но никак не в качестве ученика-слуги. Теперь же вопрос о зрителе мечей стал актуальным. Действительно, всё в мире культивации зависело от

возможностей. Все зависело от их судьбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3155314>